

Александра Римская

Деревенское детство

Александра Римская Деревенское детство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48940747

ISBN 9785005098351

Аннотация

Это книга о ностальгическом времени детства. Голодное военное время, простая деревенская жизнь... Может ли такое детство быть счастливым? Оказывается, даже очень! Озорная, живая и неугомонная девочка Римма покажет вам мир своего детства с дворовыми играми, настоящими приключениями и забавами. Искреннюю, наивную и простую детскую радость.

Содержание

АЛЕКСАНДРА РИМСКАЯ	5
МОСКВА 2018	5
ГЛАВА 1	6
ВЕСНА	6
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	33
ЛЕТО	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Деревенское детство

Александра Римская

© Александра Римская, 2019

ISBN 978-5-0050-9835-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСАНДРА РИМСКАЯ ДЕРЕВЕНСКОЕ ДЕТСТВО

МОСКВА 2018

ГЛАВА 1

ВЕСНА

Прилетают птицы,
Звери просыпаются.
Первая сестрица
Весной называется.

Дом Риммы стоит на берегу озера, на пригорке. Озеро не очень большое, но весной из-за таяния снега и подземных источников разливается, и вода доходит почти до пригорка. А с пригорка текут ручьи, вот тогда наступает время пускать кораблики и представлять, что они уплывут далеко в какие-то чудесные края. Хотя, если хорошо подумать, то далеко они не уплывут, озеро замкнутое, и никакие реки из него не вытекают, а значит и ничего чудесного кораблики не увидят. Но это если подумать. А зачем? Лучше пусть, как в сказке. А, впрочем, думать и некогда. Обувь у всех старенькая, никудышная, а кто и вообще босиком, хотя вода ледяная, и снег еще не весь растаял. Поэтому, пустил свой кораблик, он поплыл, а ты бегом в дом, да на печку греться. Время послевоенное, голодное, раздетое и разутое. Но все

равно весело и смешно.

– Римма, давай мы к тебе забежим, а то до нас далеко, замерзнем.

– Конечно, бежим.

Это ее двоюродные братья, Юра и Иван, частые гости в ее доме. Их мама больна и живут они очень бедно. Риммин папа помогает, чем может.

К ним присоединяется Тома, ее подружка, Лора, ее сестра, Витя, сосед, который часто дразнит Римму, выпрашивая хлеб, когда она с куском выходит на улицу. Поймает птичку, и пугает, что раздавит, если она ему хлеба не даст. Римма, конечно, давала хлеба, и он выпускал птичку на волю. Вообще-то Витя не плохой мальчишка, с ним интересно, заводила и на выдумки мастер, только немного хулиганистый. Но какой мальчишка не хулиган?

Забежали в дом и на печь. Хорошо печь большая и лежанка на ней вместительная. Мама утром протопила, когда хлеб пекла. Она часто говорила: «На печке за трубой совсем климат другой». И, действительно, все потихоньку стали отогреваться

– Вот чертенята, ведь заболете и зачем вам эти кораблики?

– Это интересно. Мама, а дай нам хлеба, ты же пекла сегодня.

– Сейчас дам.

И несет на печку большие ломти хлеба. Хлеб с мякиной,

конечно, а может и с лебедой сушеной, но, когда замерз, да голодный, так все вкусно. Наконец перестали дрожать, почти наелись, теперь страшилки. На улице уже потемнело, самое время. Начинает Иван, он старше всех собравшихся на печи, ему – десять лет.

– В темном-темном лесу, стояла страшная черная избушка. В избушке жил черный-черный человек. У него были черные-черные зубы.

После этого настороженная пауза, все затихли, ждут.

– Этими черными-черными зубами... Он как укусит тебя!

При этом Иван кого-то хватает за руку. А дальше визг девчонок от страха и гробовое молчание мальчиков. Они, конечно, тоже испугались, но не визжать же, как девчонки, потому и молчат. Потом очередь придумывать следующему и так, пока тетя Дуня не прибежит за Витькой или кто-то за Томой, и уж тогда все расходятся по домам.

Римма всегда считала их дом одним из самых больших в деревне, и очень гордилась им. Хотя, если посмотреть, то обыкновенный, с кухней и горницей, как и было принято строить в то время. Но он был весь какой-то высокий: на высоком фундаменте, с высокими потолками, перед парадным входом высокое крыльцо с перилами. Второй вход был со двора, чтобы удобнее ходить в хозяйственные постройки. Двор покрыт жердями, а сверху соломой и земляными пластами. Во дворе амбар, где находится погреб для хранения припасов на зиму: кадки с солеными грибами, кад-

ки с солеными огурцами, какие-то овощи и все, что успели запасти на зиму, летом туда опускали молоко и то, что могло испортиться. Холодильников не было, а в погребе прохладно. Сверху в амбаре стоял ларь, где хранилось зерно, чтобы уберечь от мышей.

Дальше во дворе хлев, разделенный на две половины. В большей половине содержался крупный рогатый скот – коровы, телята, а в другой половине – овцы. Тут же был насест для кур, прибитые палки, где они спали ночью. Все животные были вместе, чтобы зимой им было теплее, хлев нагревался их дыханием.

Под навесом – поленицы дров, заготовленных летом. Дров заготовливали много, ими топили печи долгой зимой. В другой стороне двора был отгорожен сенник, сено носили из стога, завезенного в огород. Сейчас сена уже не было, животные за зиму съели и теперь паслись на полях. Рядом с сенником – теплая конура собаки Найды. Со стороны озера ко двору примыкает баня и холодный туалет.

Это двор, а в доме сначала сени, в сенях слева отгорожена кладовка, зимой там хранятся продукты, летом тоже, но только те, которые от тепла не портятся. Из сеней сразу вход в большую кухню. Справа стоит большая русская печь с лежанкой, туда ведут ступени. С лежанки можно залезть на полати. Полати построены под потолком из крепких толстых досок и хорошо укреплены. Это дополнительные спальные места, где зимой теплее, чем на кроватях. Слева от печи

вешалки для одежды и кровать. За кроватью дверь в горницу. А за дверью начинаются лавки и идут вдоль всей стены. На другой стороне от печи, стол, где собирается на завтраки, обеды и ужины небольшая Риммина семья из трех человек, папа, мама и Римма. Она в семье один ребенок, а ей хотелось, чтобы были братья и сестры, была большая семья.

В горнице, слева от двери тоже печь, но уже круглая, обитая тонким железом, жестью с небольшими железными же дверцами, через которые закладывают в печь дрова, а ниже поддувало, чтобы дрова лучше горели. Дверцы две и на внутренней дверце папа с дочкой частенько жарили картошку, резали и прижимали к дверце, она прилипала, а когда поджаривалась, падала, они ловили и с удовольствием ели.

Дальше стояла кровать, потом стол и стулья, а в углу этажерка с книгами. Книг много. Чтение стало любимым занятием Риммы, как только она научилась читать. Самая любимая книга – «Хижина дяди Тома» о неграх-рабах Америки. Римма плакала, когда ее читала, а мама ругалась.

– Брось ты эту книгу, что сердце надрывать. Нашла, о чем плакать. Писатель выдумал, а ты реवेशь.

Здесь же на полках и другие ее любимые книги: «Васек Трубачев и его товарищи»; «Четвертая высота»; книги Вальтера Скотта и еще многие другие.

Дальше в комнате диван и шкаф для одежды.

Вот так устроен ее дом, который она считает самым лучшим и очень любит.

Постепенно весна набирает силу. Хоть и Сибирь, но не крайний север, снег вечно лежать не будет, наступил день, когда он растаял.

Первые почки весной набухают у вербы, они, как маленькие серенькие мышата, часто нанизаны на ветке. В это время и празднуется первый весенний христианский праздник – вербное воскресенье. Этот праздник.

– Девчонки, сходите за вербой в Саратовы кусты и нарвите побольше, чтобы всем соседям хватило.

– Сходим завтра.

Эти кусты росли сразу за окраиной села, недалеко, и девочки с радостью идут за вербой. Нарвали каждая по пучку, много получилось, поэтому по пути к дому дарили бабушкам, которые уже не могли пойти за ней. Занесли дедушке Гавриле с бабушкой Соломеей и домой еще много осталось, чтобы поставить в вазу.

В вербное воскресенье выгоняют скот, погоняя этими ветками, чтобы коровы домой шли вечером, не бродили, да чтобы молока больше давали. Вот такая народная примета.

Девчонки были не против этой приметы, потому что всем известно, стоило чуть запоздало встретить коров, когда стадо уже идет, как ищи по всему селу, куда Зорька, да Красотка ушли шляться. Они охотно встречали коров из стада, ведь там собиралась детвора со всей деревни. Как правило, шли раньше, чтобы успеть поиграть до прихода стада. Только все лето каждый день встречать надоедает, только в Римминой

семье больше встречать некому, она – единственный ребенок. Вот Томе хорошо, за нее иногда Лариса ходила.

Начали распускаться почки на деревьях, все идет своим чередом. И вот уже зазеленели молодой зеленью деревья и трава, на болотистых местах появился первый витамин, полевой лук. Люди рады, хоть какое-то разнообразие в еде. Мешки за спину и на болота за луком, а в первую очередь ребятишки. Перья лука ярко зеленые, ядреные, сочные и уже большие, потянешь чуть нише верхушки, а он чмок и оторвался, сама луковица осталась в почве, чтобы возродиться на следующий год, а перья – в руках. Мешок быстро наполняется и хорошо, а то ноги уже одеревенели, ведь босыми ногами в воде стоять надо, ботинки все равно бы промокли. Быстренько на сушу и обуваться, если обувь есть. А на следующее утро мама уже пирожки с луком печет, вкусно, хоть мука и со всякими примесями.

Потом пойдет щавель, и снова ребят с мешками гурьбой идут на его поиски. Нарвут, а домой не спешат. Пока комары не донимают, зачем домой спешить, там родители другими делами займут.

– Давайте шалаш построим.

– Ой, Томка, мне от мамы попадет, она сразу домой велела идти.

– Да мы быстро построим, нам мальчишки помогут.

А мальчишкам и говорить не надо. Они уже кучу веток наломали и основание для шалаша сделали. Коля постарше

остальных, силы побольше, он больших сучьев заготовил. Работа кипит, ребята подносят материал – ветки, Юра основание связал, девчонки стены шалаша ветками закрывают. Очень скоро был готов довольно просторный шалаш.

– Все, шабаш, теперь отдыхать.

Все гурьбой в шалаш, сели кружком.

– Еду кто-нибудь захватил? Неси на общий стол!

В качестве стола – пенек. Без еды родители в лес детей не отпускали, мало ли что, вдруг заблудится. Куски хлеба были почти у всех, кто-то прихватил лук, Тома с Лорой шесть картофелин вареных на лопухи сложили. Римма нерешительно посмотрела на всех.

– Ну, а ты, Рим, что, ничего не взяла с собой?

– Взяла, только не знаю, будете ли есть, это не все любят.

– Ну доставай, что там у тебя?

– У нас корова Зорька вчера отелилась, и мама из первого молока сварила молозиво, оно похоже на запеканку. Она мне в баночку положила.

– Ну, конечно, объясняй, что это такое, как будто мы не знаем. А кто не хочет, пусть не ест, нам больше достанется.

Еды получилось прилично. А тут еще Витька с Ванькой из леса ворох пучек (прим. автора – растения с крупными листьями, а ствол трубчатый, очищаешь верхний слой трубки, а там вполне съедобная часть, хрустящая, с непонятным вкусом, немного похожим на картошку.) принесли, вдобавок

ко всем припасам.

– Ванька, раздели пучки, по две каждому достанется.

В общем пир горой, но вот уже и ни крошки не осталось, все съели. А тут Петька торжественно вытаскивает из кармана комок вара.

– Вот, на закуску, и чтобы зубы почистить. Пожужим?

Все радостно загалдели.

– Молодец, Петька, пожужим, конечно.

Петька, чувствуя себя героем дня, начал делить вар на части, чтобы всем досталось по кусочку. Вар, от слова варится. Его варят из березовой коры, долго, до черноты. Получается жвачка твердая черного цвета, как деготь, который тоже из березы. Во рту этот комок размягчается и жуй сколько хочешь. Полезно это или вредно ребячню не думает. Взрослых отталкивает цвет, а детей нет. На вкус вар не противен, березой пахнет и шелкает как настоящая жвачка. Вот все и зашелкали. Временно установилась тишина, потом разговоры возобновились.

Посидели, поболтали, кто о чем, потом полазили по деревьям, а день уже на исходе.

– Ребята, пора домой.

– Ох и достанется нам от родителей.

– Потерпим. Девчонки, завтра пойдете с нами гнезда зорить? Я знаю одно болото, где крачки гнездятся.

Девчонки переглянулись друг с другом. Римма пожала плечами.

– Не знаю, отпустит ли мама, сегодня весь день прошлялась. Ты Тома пойдешь?

– Договоримся вечером.

Но, увы. Планам их осуществиться не удалось. Вечером перед сном, мать ее предупредила.

– Завтра никуда не убегай, будем картошку сажать.

– Ну вот, а мы за яйцами диких уток собрались, нам же надо?

– Без утиных яиц мы обойдемся, у нас и домашние утки есть, а вот без картошки зимой будем голодать. Да и отец завтра дома полдня будет, поможет.

Ну уж если и папа будет, а у него посевная пора, с поля не вырваться, тогда конечно. Посевная – для всех дело серьезное. Есть поговорка, ее папа всегда говорит: «Что посеешь, то и пожнешь. А что пожнешь, то и есть будешь». Люди за войну наголодались, ждут нового урожая, чтобы с голодом покончить. Вот папа днем и ночью на полях, он главный в борьбе за урожай.

– Пойду Тамаре скажу, что я не пойду завтра.

Выбежала, а та уже ей навстречу, и тут же выпалила.

– Римма, я завтра не смогу, мы картошку сажаем.

– Ой, и мы тоже.

Им бы сразу разойтись, но где там.

– Раз завтра не пойдем, тогда сейчас поиграем. Ребята в переулке в прятки играть собираются.

Дети и взрослая молодежь почему-то всегда собиралась

в их переулке, может от того, что переулок был шире других и ровнее площадка, густо заросшая травой, конотопом называется. Возможно это Ермохины Виктор и Николай звали своих друзей, а их отец дядя Василий на гармонии играл, сидя на скамейке у дома. Это тоже привлекало и старых, и малых. Но так или иначе переулок был веселым.

– Да мне вообще-то домой сразу идти велено.

– Да ладно тебе, поиграем немного.

– Ладно пошли.

Играющих собралось прилично, вместе с девочками двенадцать человек. Играть в прятки обычно принимают всех и маленьких, и больших. Только и водят все без поблажек. Первого воду выбирают по считалке.

На золотом крыльце сидели:

Царь, царевич, король, королевич

Сапожник, портной.

Кто ты будешь такой?

А уж потом кого первого застукают. А находить спрятавшихся не просто, надо найти, да еще угадать, кого нашел. А прячущиеся, могут и переодеться: платками поменяться или кофтами, или мальчишка платок оденет, а девчонка шапку. Территорию для прятков ограничивают, а то и на край села убежать можно. Все так увлекаются этой игрой, что играют пока совсем темно не станет, или когда родители начинают искать своих чад, чтобы домой загнать. Римма и ночью остановиться не может, во сне играет. Ночью встала, сонная

подошла к кровати родителей и лезет к ним под одеяло.

– Спрячьте, спрячьте!

– Римма, ты что?

– Тише ты, не испугай. Это она сонная. Вот, будь они неладны эти прятки, играют же до одури.

На следующий день сажают картофель. Папа лопатой копает ямки, мама кидает туда картофель, целый клубень, если маленький и половинку, если большой. Проходит ряд, а на обратном пути те ямки закрываются, а новые готовы для посадки. Римма работала в паре с Иваном. Его позвали помогать по-родственному. Ваня копает ямки, Римма бросает картофель. Конечно дело идет не так быстро, как у родителей и ряды у них меньше, но их помощь не лишняя. Римма не обошлась без экспериментов.

– Слушай, Вань, а если посадить одни ростки без клубня, вырастит картошка?

– Не знаю, давай попробуем.

И несколько ямок они заполнили ростками. А потом воткнули туда палку. Чтобы место запомнить.

– Посмотрим, что будет.

С перерывом на обед за день огород картошкой засадили. А потом все за стол. Мама наварила борща, и он оказался таким вкусным. Они с Иваном по полной тарелке съели, а папа с мамой довольны.

– Молодцы! Не зря в народе говорят: «Как потопаешь, так и полопаешь». А вас сразу видно, хорошо поработали.

Подъездная дорога к их двору покрылась травой, конотопом, его называли просто полянкой. Она вырастает невысокой, но густой. По этой дорожке только папа заезжает, а колеса кошовки или телеги ее не портят, трава выпрямляется и растет дальше. А еще здесь росли свиные калачики, это ребята их так называли, а как по-настоящему никто не знал. Когда цветочки мелкие отцветали, появлялись семена беловатого цвета, их детвора ела. Хотя ничего особенно вкусного в них и не было, но какой-то вкус все же был.

Вот здесь, не на самой дороге, а ближе к переулку на маленьком холмике и было самое хорошее место для игр, травка мягкая, здесь и гимнастикой заняться можно. Тут и учились девчонки делать мостики, кувырки, стоять на руках и даже ходить. Для этого сначала держали друг друга за ноги.

– Тома, я на руки встану, а ты поддержи меня за ноги, я прошлым летом уже стояла на руках.

Сначала Тома держит, а потом Римма. Пока не все получается, но лето еще впереди, научатся.

Весной все живое торопится скорей расти, вот уже маленькие утятки, переваливаясь с боку на бок тянутся за мамой уткой к озеру. Цыплятки пищат и, поклевав зернышки, бегут к маме курице под ее крылышко погреться. Распустилась сирень. Ее в саду у Риммы много, и запах наполняет ароматом весь переулок. Зацвела акация и ее пряный аромат привлекает всех летающих насекомых полакомиться нектаром. А позже вместо цветов на ветках акации появи-

лись стручки с семенами. Тут уж наступает время делать сви-
стульки. Семена из стручка убирай и свисти на всю округу.
Этот свист теперь звучит круглыми сутками и до тех пор,
пока стручки не поспеют, свист не заканчивается.

Весной в деревне отмечали большой христианский празд-
ник Пасху, хотя мама говорила, что, вроде как и не разреша-
лось его отмечать. Но ведь интересно же, и в деревне есть
люди, верующие в Бога. К празднику готовились заранее,
сберегали муку, копили куриные яйца. На последней неде-
ле перед праздником начинали красить яйца. Праздник ра-
достный, воскрешение Христа, потому и угощения радост-
ные, красочные. Римма, как, наверное, и все дети деревни
принимала участие в подготовке. Яиц красили много, чтобы
угощать, обмениваться. А еще бились яйцами, искали биток.
Если нашел биток, то и яиц много собрал, потому как если
битком яйцо товарища разбил, оно твое. Мама красила яйца
луковой чешуей, для этого ее собирали заранее, потом в этой
чешуе яйца варили, и они получались красными, бордовы-
ми, розоватыми. Сваренные яйца Римма укладывала в кор-
зинку. Еще пекли в специальных формах куличи из сдоб-
ного теста. Чаще всего для этого приспособливали пустые
консервные банки. Они получались высокие, а сверху куличи
украшали яичным белком, взбитым с сахаром.

В четверг, он назывался чистым, перед праздником все
мылись в бане, а пятница была страстная, когда «птица гнез-
да не вьет, а девица косы не плетет». В деревне церкви не бы-

ло, но праздник этот все равно отмечали.

Утром, а потом и весь день люди ходили друг другу в гости и христосовались, целовались троекратно, говоря при этом: «Христос воскрес!» и отвечали: «Воистину воскрес»! К ним первым пришел дядя Егор, папин брат, он был очень верующим, Небольшого роста с большой окладистой бородой, он походил на попа, и эту роль иногда исполнял в деревне, даже деток крестил. Он похристосовался и все сели за стол разговляться. Дядя Егор прочитал молитву, Римма не очень ее поняла, а вот разговление было очень вкусным, в обычные дни такого не попробуешь. Наелись, теперь можно и песни попеть. Папа и дядя Егор любили петь. У дяди Егора была одна очень интересная, смешная песенка, он всегда с нее начинал.

Куручка по сеночкам похаживает,
Тюрли, тюрли ли да приговаривает.....

Это длинная песня, но Римме особенно этот смешной припев нравился. А у папы была другая любимая песня.

Посеяла огирочки низко над водою,
Сама буду польваты дрибною слезой...

У папы был сильный и красивый голос, а вот мама почему-то не пела, но слова всех песен знала. Поэтому с папой пела Римма, она любила петь.

Ребятишки, конечно, многое не понимали и во взрослых процессах не участвовали, но бегали с крашенными яйцами и бились друг с другом. При этом у Юрки уже был полный

карман яиц, он биток нашел хороший, а у Люды, Римминой одноклассницы, ни одного и она от обиды чуть не плакала. Римма выделила ей пару яиц, сказав при этом.

– Не бейся с Юркой, он жульничает. У него наверно и яйцо-то деревянное!

И вообще девчонки с мальчишками старались не связываться, вечно они какую-нибудь каверзу подстроят.

ГЛАВА 2

Это сейчас Римме не скучно. Взрослее стала, да и подруга Тамара переехала жить с семьей из другого села. А еще в прошлом году ей было порой до слез скучно и страшно. Маме не до игр с ней, работы во дворе и дома не переделать. На маминых плечах, а она невысокого роста, но с сильным характером, лежала забота о доме, о хозяйстве и о ней, дочке. Мама суетилась весь день, а Римме внимания не хватало. Ей хотелось, чтобы мама почитала ей книжку, поиграла с ней в куклы, поговорила. Папа чаще всего до ночи в поле, если посевная или уборочная, а то и совсем не приезжает, ночует там же на полевом стане. Днем еще можно найти занятие, а вечером она начинает нить.

– Мама, скучно, пойдем на улицу.

Выйдут на улицу, сходят к озеру. А за озером волки выть начинают, а еще из камышей доносится: выйпь, выйпь. Это птица, ее так и называют – выйпь, голову в воду опускает и кричит. Всего лишь птица, а крик у нее страшный получается, громкий.

– Мама, страшно, пойдем в дом.

Вот так и ходят, пока отец не приедет. И сразу другое дело. Папа рассказывает, что-нибудь интересное. С ним даже есть веселее. Папу она увидела первый раз, когда ей исполнилось пять лет. Он был на фронте, а потом еще в плену. Его

считали пропавшим без вести и только после войны, слабого и больного привезли домой. Мама рассказывала Римме о ее первой встрече с отцом, как это виделось со стороны.

Ее посадили на скамью рядом с отцом, и она, испугавшись пока еще чужого ей человека, отодвинулась. Отец пересел к ней поближе. Римма, снова отодвинувшись, упала со скамьи и заплакала, а отец взял ее на руки, обнял и начал утешать. Так началась их дружба и любовь. Маму она, конечно, тоже любила, но как-то по-другому. Теперь она не хотела расставаться с отцом ни на миг. Иногда он брал Римму на объезд полей и даже во время посевной или уборочной страды возил на полевой стан, а порой она и ночевать оставалась в их временных вагончиках. В вагончиках были построены нары из досок, положены матрасы. Спать было не очень удобно, но рядом был отец и Римма была счастлива. Она и похожа на отца, такие же кудрявые волосы, как и у него, крупноватый нос, Гавриловский, как говорили окружающие. Ну и пусть, он ее совсем и не портил, пухлые губы, причем нижняя губа полнее верхней, зеленоватые глаза. Отец был высоким, стройным, красивым мужчиной. Когда он рядом, все хорошо.

– Сейчас мы с тобой, дочка, тюрю есть будем. Хочешь тюрю?

– Хочу, а какая она, тюря?

– А вот увидишь.

Он крошит хлеб кусочками, режет лук, солит, заливает

кипятком и приговаривает.

– Кушай, Яша, тюрю,

– Молочка-то нет.

– Где ж коровка наша?

– Увели, мой свет.

– Что, вкусно?

– Вкусно.

– Ну вот, поели, а теперь спать.

Когда в доме вся семья в сборе совсем не страшно и не скучно. Конечно, если бы у нее была сестренка или братишка, было бы веселее, но что поделаешь, она одна.

Сейчас совсем другое дело, Тамара рядом, в любое время есть чем заняться. Подружка старше Риммы на год и уже учится во втором классе. Старше по возрасту, но меньше по росту. Римма худая и высокая, а Тома маленькая, полненькая, подвижная и, как Римма, всегда готова поддержать любую придумку. У Тамары обычно волосы заплетены в две довольно толстенькие косички, а у Риммы кудрявые короткие. Она завидовала Томе, ей тоже хотелось заплетать косички с лентами. Глаза у Тамары карие, а у Риммы зеленые в крапинку.

Но вот что у них было общее, так это желание поиграть, побегать и придумать что-нибудь интересное, а порой, не дозволенное родителями и, конечно, родителям это не очень нравится. Им-то не хочется, чтобы девчонки без дела бегали, работа в хозяйстве и для их возраста найдется.

А девчонки, чтобы родители не видели, как они бегают друг к другу, решили сделать телефон, и придумали. Римма потихоньку взяла у матери катушку ниток и коробку спичек. Спички-то ей тоже не разрешили бы взять, нитками же дожились, они не всегда были в магазине. Тамара принесла тоже самое. Спички высыпали, оставив одну, на нее привязали нитку, продев ее через небольшое отверстие в крышке коробка, второй конец привязали к пустой от ниток катушке. Если крутишь катушку, то в коробке слышен треск, это будет сигналом – приходи. Только нитки по всему переулку будут тянуться, а коробку и катушку нужно положить в укромное место, чтобы треска никто кроме девочек не слышал.

– Слушай, Рим, это не удобно, кто-нибудь будет идти и нитки порвет.

– Не удобно, конечно, но давай попробуем, а вдруг получится.

– Если слышим треск, встречаемся на улице.

– Но сегодня треск будет проверочным.

– Хорошо.

Тамара ушла с коробкой и катушкой таща за собой полкилометра ниток и, когда дошла до места, покрутила катушку, Римма обрадовалась, когда услышала треск в коробке. Получилось! Только воспользоваться этим чудо-телефоном им удалось только раз.

Следующий день был солнечным и теплым, ну разве можно дома усидеть? Римма покрутила катушку, и через

несколько минут они уже встретились с Томой на улице.

– Здорово мы придумали, родители и знать не будут где мы. Что будем делать?

– Я придумала. Давай дом построим на нашем тополе.

– А почему на твоём тополе? Может на нашей березе?

– Тома, на березе нас будет видно, у нее листочки маленькие, да и мимо вашего дома по улице людей больше ходит, увидят. А наш дом по переулку крайний, народа меньше. Да и посмотри, какой густой наш тополь.

И действительно, тополь густой, раскидистый и развилка для устройства домика есть. Он растет в начале огорода и дверца для входа в огород есть.

– Ну хорошо, только нам доски нужны, не очень большие.

– Я видела у нас во дворе есть такие. Пойдем принесем.

– А дядя Паша не будет нас за это ругать?

– Да он и не заметит.

Они принесли доски, и работа закипела. Они закрепили на ветках доски пола. Римма принесла молоток и гвозди и кое-где доски пришлось прибить. Несколько досок закрепили, как стены, а где-то просто связали ветки. Обе были еще маленькие и вполне вмещались внутри.

– Здорово. Теперь мы тут будем играть и нас никто не увидит.

– Кукол сюда принесем, пусть и они с нами будут.

– Вот только если дождь....

– Да, надо делать крышу.

– Сверху надо прикрепить лист фанеры.

– Где ее найти?

– Вот как найдем, так и сделаем.

И тут они услышали крик тети Тони, матери Тома.

– Томка! Ты где? Опять к Риммке убежала? Иди сюда!

– Ой, я пойду, а то она сюда придет и домик наш увидит.

Тамара спустилась с тополя и побежала к своему дому.

Римма услышала, как ее ругает мать. Тома держала в руках их телефонные провода, то есть нитки.

– Ты зачем столько ниток испортила, я разве разрешала тебе их брать?

– Мама, это Риммины нитки.

– Какая разница? Что вы опять придумали? А ну марш в дом!

Больше Римма ничего не слышала, но поняла, что телефону их пришел конец. Ну и ладно, они придумают что-нибудь другое! А сейчас и ее ищут.

– Дочка, Римма, ты где?

А она уже быстренько слезла с тополя и во двор.

– Я здесь, мама.

– Набегалась? А теперь за работу. Надо морковку прополоть, заросла вся.

Как она не любит полоть, да еще морковь, это так нудно. Но идти надо, а то вечером мама поиграть не пустит. Нехотя подошла к грядке, а там столько сорняков, и среди них – укроп, а ботва моркови и укропа похожи, легко перепутать.

Ну сейчас она выполет! Римма присела на корточки и начала полоть – сорняки и морковь долой, а укроп не трогает. Так и оставила бы всех без моркови, если бы мать не подошла.

– Ах ты, холера такая! Что ж ты делаешь? Ты же всю морковь повыдергала!

– Да вот же она.

– Это укроп, а не морковь, ты сроду не полола что ли?

– Они похожи.

Но маму не обманешь, она как взглянет на дочку своими большими карими глазами, так уже и врать не захочется.

– Ты придуриваешься, и себя же без моркови оставила.

Придется теперь подсеивать

Вот так пошутила! А ведь она морковку любит, и еще паренки из моркови, тоже вкусно. Морковь режут на столбики, варят в небольшом количестве воды, парят, а потом подсушивают. Зимой это такое лакомство!

– Иди лучше горох пропальвай.

Горох полоть проще. Пускай и нехотя, но грядку прополола, а значит заработала вечерние игры. Как только услышала крики играющих в переулке, рванула туда.

– Мама, я играть!

– А ужинать?

– Я не хочу.

Какой ужин, когда уже игра в разгаре!

– Смотри не до самой ночи, не долго играй.

– Хорошо!

А там уж как придется.

А ребята уже в кандалы играют. Это любимая Риммина игра. Делятся все на две команды и, крепко взявшись за руки, встают на расстоянии ста метров друг от друга. Одна из команд кричит.

– Кандалы закованы, раскуйте нас!

Вторая отвечает.

– Кем из нас?

– Колей!

Коля бежит и с силой врезается между какой-то парой. Если не удержались и руки разомкнули, то Коля берет кого-то из этой пары и ведет в свою команду. А если удержались, и Коля их руки разорвать не смог, он остается в этой команде. И так до последнего игрока. Побеждает та команда, в которой игроков осталось больше, или вообще все перешли на одну сторону.

А в другой стороне переулка девочки играют в классики. И оттуда слышится.

– Роза, береза, мак, табак, папироса.

Тоже интересно, но одновременно в двух играх не участвуешь. В классики они с Тамарой поиграют завтра.

ГЛАВА 3

Только на следующий день им снова поиграть не удалось. Тамара с мамой и сестрой Лорой, а Римма с мамой положи картошку. Картофель проще полоть, наклоняться низко не надо. Сорняки срезаешь тяпкой, она острая. Отец с вечера наточил, если промахнешься, то и ногу поранить можно. Только тоже устаешь, руки болят, земля сухая и пыль столбом, и уже через некоторое время Римма начинает ныть.

– Мама, уже устала, можно отдохнуть?

– Ну отдохни немного. Нам сегодня с картошкой закончить надо. Вечером баню истопим, а то все в пыли, да и отец с пашни приедет грязный.

Но Римма уже не слышала, она со всех ног бежала к Тошину огороду, той тоже отдохнуть разрешили.

– Пойдем к озеру. Лора, пойдешь с нами?

– Ну вот еще, я лучше почитаю.

– Как всегда.

Лора, старшая Тамарина сестра, с ними почти не водилась, да и ни с кем. У нее и подруг-то не было. Они Лоре были не нужны. Каждую минуту она урывала для чтения. Читала очень много, что очень тревожило мать. У девочки ухудшилось зрение, и она носила очки. Лора была очень красивой девочкой, белокурая, волосы не заплетала в косы, и они светлой копной спускались на плечи. С нежной белой кожей

и голубыми глазами. Может потому что не загорала? Высокая, стройная, полная противоположность Тамары. Играть не любила, была немного высокомерной. На нее уже засматривались мальчишки, а она их просто не замечала. Лора вообще была какой-то отстраненной от всего, как принцесса.

Тома с Риммой побежали бегом с горки на мостик у озера. Опустили ногу в воду.

– Холодная еще, скорей бы грелась, да купаться.

– Да уж купаться очень хочется.

Кажется и отдохнули совсем мало, а их уже зовут. И снова тяп, тяп и сорняки ложатся ровной дорожкой, только у нее с первого раза не всегда получается, руки еще слабые, приходится иногда и два раза ударить по сорняку, а то и просто затоптать ногами. Потом этот сорняк поднимется, но сейчас-то чисто. Мама уже за второй ряд принялась, а она все еще на первом толчется.

– Не отставай, дочь.

– Да, у тебя ряд меньше.

– Они все одинаковые. Ну не переживай, подрастешь и тогда я за тобой не угонюсь.

Да, когда это будет! А сейчас она снова устала, но молчит, совсем же недавно отдыхала. А еще ноги в земле утопают, она мягкая. Мама говорит: «Хорошая земля, черноземная». Оно и видно, ее босые ноги уже чернее сажи, и в бане не отмоешь.

С весны и до поздней осени вся детвора босиком бегает,

подошвы ног так задубеют, что по стерне, когда скосят траву ходить можно и не почувствуешь. А Римма вся в своих мыслях. И зачем люди картошку сажают, как будто без нее обойтись нельзя? А потом себе же и объясняет: «Я тоже картошку люблю, значит без нее никак?» Вот с такими думами и дошла до конца ряда. А там мама сама передохнуть разрешила.

К вечеру они с прополкой в огороде не закончили бы, но на помощь тетя Дуня, соседка, пришла, а Римму отпустили отдыхать, но она к тому времени уже так устала, что и играть не могла. Залезла в домик и сидела там с куклой-голышкой, обнявшись. Тамара не пришла, видно тоже устала.

В этот день они обе играть в переулочек не выходили. Вечером после ужина в бане мылись. Мама помогла ей вымыть голову щелоком с горячей водой. Щелок, смесь воды и древесной золы, была эффективна в борьбе со вшами, которые в послевоенное время заводились порой по недосмотру в волосах, а то и в одежде.

– Мама, вода очень горячая и щелок глаза ест.

– Ничего, терпи, зато вшей не будет.

А потом она сама оттирала ноги, руки. В конце мытья мама ее сполоснула горячей водой приговаривая.

– С гуся вода, а с Риммы вся худоба.

Конечно завтра она снова станет к вечеру замарашкой, но сегодня будет спать чистенькой. Еле до кровати добрела и совсем без сил тут же уснула, даже не поужинав.

ГЛАВА 4

ЛЕТО

А назавтра была гроза. Первая настоящая летняя, с громом и молнией.

– Римма, кувыркнись через голову.

– Зачем, мама?

– В народе примета есть, когда первый гром в году услышишь, кувыркнись через голову, голова болеть не будет.

Да пожалуйста, она и не раз с удовольствием перевернется.

– Ну хватит, хватит, разошлась, шею сломаешь.

А Римма вспомнила, бабушка Соломея, она с дедушкой Гаврилой и ее тетками жила в этой же деревне, только на центральной деревенской площади, рассказывала о том, как в их дом залетела шаровая молния. Все, кто был в комнате легли на пол, а она открыла двери и окна, молния от сквозняка вылетела в окно. Римма со страхом посмотрела на окна. Закрыты и двери тоже, значит молния не залетит.

Летний дождик теплый и короткий. Вот уже и солнышко выглянуло, а значит и по лужам побегать можно без опаски. Римма и вышла на улицу с этой целью. А там уже вся детвора тоже самое делает и при этом кричат.

Дождик, дождик припусти,
Мы поедem во кусты
Богу молиться, царю поклониться
Царь, царь, сирота, открывай ворота,
Ключиком, замочком, шелковым платочком.

Римма тоже покричала эту бессмысленную приговорку, а потом увидела толпу народа рядом с домом Бушуевых, который стоял через дорогу, и с их сыном Сашей они играли в переулке. Там явно что-то случилось, просто так народ среди дня толпиться не будет. Римма подошла к толпе, куда уже пришла и ее мать.

– Мама, что произошло?

– Ох, дочка, беда с соседом случилась. Может и не говорить тебе, да ведь все равно узнаешь. Дядю Толю молнией убило и быка с его стороны, на паре которых они с пашни возвращались.

– А тетя Наталья?

– А она жива. Ее с телеги на землю сбросило. Наталья полежала на земле и в себя пришла. Быка с ее стороны тоже свалило на землю, он полежал и тоже остался жив.

Вот оказывается, как опасна молния. Они возвращались с пашни на телеге во время дождя и что-то притянуло молнию к ней. Люди вон шепчутся, значит грешен был Анатолий, раз его убило, а Наталию нет.

Римма в это не верила, а при чем тогда бык? Он что, тоже грешный?

А тетю Наталию, наверное, земля оживила. Нет, тут так все загадочно и немного страшно. И Сашку жалко, они и так бедно жили, а теперь без дяди Толи и совсем трудно будет. А дядя Толя хороший был, только не разговорчивый, но он не был грешным, в этом Римма не сомневалась. Все просто не понятно. И она отошла к Тамаре поговорить на эту тему. А ребяташки, удовлетворив свое любопытство, уже снова бегали по лужам, дети долго горевать еще не умеют, хоть и сочувствуют Саше.

Весна уступила место лету, зазеленели полянки, деревья покрылись молодой листвой. В это время празднуют еще один христианский праздник, троицу. Все дома украшают ветками березы. Для этого девчонки сходили в ближний лес, нарвали веток, да папа еще привез. В комнатах, как в лесу, и запах леса. На скамейках у домов сидят бабушки, песни поют. Девчонки и мальчишки хоромы водят. То там, то тут слышны частушки, звуки гармони. Весело уже от того, что пережили зиму, что тепло наступило, солнышко светит. Поэтому и частушки тут же сочиняются и поются.

Скоро, скоро троица,
Скоро лес покроется,
Скоро миленький придет
Сердце успокоится.

Сыты все, согреты
Солнце ярким светом,

Вторую сестрицу

Называют лето.

Хорошо летом, солнышко какое-то особенное, ласковое светит, будит по утрам: «Вставай соня, день начался, спеши, столько интересных дел тебя ждет». И действительно, сколько надо успеть, лето в Сибири короткое, а надо закупаться, наиграться, набегаться. Уже и вода в озере нагрелась, родители купаться разрешили. Теперь Римма с Тамарой, как и все ребята в их переулке при каждом удобном случае бежали на озеро. Купались до посинения от холода, девчонок почти невозможно было загнать в дом.

Римма любила ходить в гости к бабушке Соломее и дедушке Гавриле, маминим родителям. Они жили через четыре улицы, а ей казалось, что она попадает совсем в другой мир, хотя если бегом бежать, десять минут. У них всегда было шумно и весело, не то, что у Риммы, тишина и покой. Бабушка с дедушкой жили между собой в любви и согласии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.